

Мой гнев увеличивался, чем дольше я разговаривал с Брианной. Злость оттеняла беспокойство и страх. Освободить Седрика, Ирвина, Лоне и Урона было нелегко. Королева Маб всегда была мелким правителем, быстрым к действию, действием, часто основанным на гневе и ревности.

Делая глубокие равномерные вдохи, я пыталась успокоиться. Но мой гнев не сдерживался. Я хотел что-то уничтожить. Король, король, который должен был править хорошо, должны были поставить благополучие своего народа в первую очередь. Что я был бессилён на данный момент только кормить топливом моего гнева.

Я был мимо стадии, когда я не мог контролировать свои силы или ауры, так что я не был утечки кусочков магии, как я размышлял о том, что Брианна сказала. Тем не менее, иногда требовалось действие. Способ кричать, озвучивать нечестность. Вместо того, чтобы позволить моему гневу и власти выйти из-под контроля, я принял ледяную фригидность Сиронакса.

Способность отделять меня от эмоций. И потому, что я не хотел повредить окружающим, я направил эту интенсивность фригидности в водопады, которые каскадировали мимо входа в шахты и верховья реки, которая кормила Келпи домашнее озеро.

Я ездил на велосипеде с дьявольским темпом, выпуская свои эмоции в безопасное и приятное русло. Воды реагировали единственно возможным способом, когда они подвергались воздействию абсолютного нуля. Они замерзли. Вечно растущая глыба льда, которая излучала от основания водопада и росла как вверх, так и вниз по течению.

Возможно, это был первый раз, когда водопад затих. По мере того, как вода затвердевала и расширялась, претендуя на большее поглощение, пока не сформировался гигантский айсберг там, где когда-то существовал водопад. Река, больше не поддерживаемая падающими водами, также оказалась под властью Киронакса. Вниз по течению стекало озеро с постоянно растущим льдом.

Местность за пределами водопада была столь же укрощенной и застроенной, как и система туннелей позади. Самое примечательное дополнение было примерно в полумиле вниз по течению. Был создан причал, который позволял лодкам причаливать. В настоящее время причал используется двумя лодками. Обе лодки были больше, чем что-либо другое. Они, конечно же, не выиграли бы никаких соревнований по скорости. Они были утилитарными и функциональными, и я сомневался, что кто-нибудь из "Сили" соизволит ездить верхом.

По мере того, как ледяной крюк становился все ближе, воды трескались и выскакивали на баржах, странно выступая из сверкающего совершенства льда и прилива. Они были похожи на корабли во флаконе, стояли на замерзших во времени волнах.

Видя, как несколько человек на этих баржах кричали за безопасность, средство, чтобы избежать ползучего льда, я, наконец, освободил последний из моего гнева и отнял свою власть, позволяя воде начать трудную задачу таяния, разорвать схватку Зимы и вернуться к полному цветку весны.

"Думаешь, кататься на коньках безопасно?". Один из абхаичных шуток.

"Только один способ узнать, " Я предложил. Схватив Абхака за заднюю часть пиджака, я быстро повернулся, набирая обороты, прежде чем бросить любопытное существо. Молодой человек проскользнул на сотни футов, прежде чем пришел отдохнуть. Его крики возмущения встретились с громкими шумными кошачьими какалами и ликованием от остальных наблюдающих за Абхаком.

За этим последовало детское ликование, когда Абхак подбрасывал мяч, и ставки и ставки делались на то, кто сможет подбрасывать мяч дальше всех. Я смеялся вместе с остальными, передышка от гнева и беспокойства освобождения.

"Король Тей?" Герцогиня Винн сказала. Радость и освобождение, которые я испытывала, исчезали, как будто я была освобождена от очарования. Мимолётное безумие, рассеянное мрачной реальностью момента.

Моя первая забота - логистика.

У меня было более пятидесяти человек, которые нуждались в транспорте, без возможности собрать горы в этом отдалённом месте. Что означало освобождение барж от льда, который их поймал в ловушку, и езду на них вниз по реке.

Я не так гордился тем, что забыл о своих друзьях, чтобы поддерживать и заботиться о своем достоинстве. Это было странное чувство, понимая, что я думал о них не как о вассалах или гонщиках, а как о друзьях. Я не уверен, когда это случилось, но некоторые из логики и рассуждений, лежащих в основе моих действий перед погружением в Подземелье были пятнистыми.

Воспоминания были там, но они были за завесой тумана, и не стоили тех усилий, которые потребовались бы, чтобы пробить эту преграду в настоящее время. Я бы попытался, возможно, когда-нибудь спасти своих друзей, но пока, сосредоточившись на этих угасающих воспоминаниях и решениях, просто не было той непосредственности, которую имело возвращение в стадо Блейни, и обсуждение событий с ним.

Я могла бы использовать свой М-АИ, чтобы связаться с ним или Уной, но я подумала, что это обсуждение следует проводить лицом к лицу. Его сын, которого он доверил мне, разрешил усыновить меня в моем доме, оплатил все мои действия. Он заслуживал достаточного уважения, чтобы позволить ему кричать и разглагольствовать лично.

М-АИ был слишком безличным прибором, хотя и позволял отображать полные голографические проекции. Иногда, чтобы действительно погрузить зубы во внутренность событий, в необузданную реальность переживаний, нужны были все ваши чувства. Они подтверждали и придавали событиям ощущение непосредственности и сущности.

Лерой указал на станцию обработки, небольшое здание, расположенное непосредственно у входа в шахту. Удовлетворенный тем, что он выполнил свои обязанности, он кричал на играющего Абхаича, чтобы вернуться в шахту.

Я задался вопросом о размещении здания, казалось бы, более разумным построить его рядом с причалом, где причаливали баржи. Моя путаница была рассеяна, как только мы приблизились, и я увидел внутреннюю работу. Один из абхаичей обрабатывал выручку за день. Мешок с дерьмом был опустошен с постоянной скоростью, в машину, которая была очарована разделением руды, драгоценных камней и отходов. Результаты были каталогизированы, взвешены и отсортированы для дальнейшего распространения.

Затем менеджер рудника договаривался о цене. Тем не менее, с учетом того, что материал можно было держать в мешках, я не понимал необходимости в таких больших баржах дальше по реке. Было бы разумно, если бы они были заполнены сыпучим материалом.

"Любой силиний сегодня, Рюэл?" Я слышал, как менеджер шахты спросил Абхака, его вопрос добавил мне путаницы. Почему бы Силинию не быть в мешке, который только что отсортировали.

"У меня есть маленький кусочек, " - ответил Рюэль. "Материнский узел сегодня был беспокойным, это сделало выращивание семенного материала почти невозможным. " Объясняя, почему его груз был ничтожен, он потянулся внутрь рюкзака и вырвал кусок силиния размером с виноград.

"Интересно, почему он не хранил это в своем рюкзаке," Я сказал свой вопрос, привлечший внимание двоих, которые вели переговоры.

"Это потому, что у Силиния есть определённые свойства, очень похожие на свойства живых существ". Если положить его в мешок для хранения, он становится бесполезным". Он теряет уникальные характеристики, которые позволяют ему держать заряд и направлять магию."

Это не имело никакого смысла, я хранил десятки семян Силиния в моем Кольце Скрытой Глубины. Они были в полном порядке, когда я посадил их на Землю. Силиний, который я использовал, когда создавал алтарь так же отзывчиво, как мне верили, что так и будет.

Возможно, это была еще одна уникальная особенность кольца. Оно позволяло мне перевозить и хранить живую материю. Это имело смысл. Когда я использовал его для тренировок или создания заклинаний, я вошёл в пространство, в котором находилось кольцо, без всяких неприятных эффектов.

"Караид"? Превращаюсь ли я физически в Кольцо Скрытой Глубины, когда использую его для медитации и тренировок? ". Я спросил. Я всегда предполагала, что это моя душа или астральное тело вошли в Кольцо, но, возможно, это было не так.

Конечно. Как еще ваше тело могло бы изучить мышечную память о тех навыках, которые вы тренируете, или создать магические каналы и каналы, которые вы формируете]. Он ответил, его голос капал с сарказмом. Он не смеялся надо мной, я думал, не в последнюю очередь. И я тоже не слышал от него ни сникер, ни храп.

Ладно. Он был прав, я должна была понять, что так и было.

"Интересно, почему меня никто не спрашивал и не беспокоился, пока меня не было? Я делал это открыто, тренировал Сайронакс Ауру, я все время входил и выходил на ринг. Испытывая ауру и работая под предположением, что мне нужно войти в физический мир, чтобы создать каналы, которые я строил, чтобы направить эту ауру."

"Вы, наверное, что-то упомянули, когда я часами без нужды входил и выходил из кольца!". Я жаловался. И это была обоснованная жалоба, я не скулил и не стеснялся своей наивности.

[Я мог бы,] он сказал, что смеется надо мной прямо сейчас. [Но дополнительная тренировка не повредила и не увеличила время, необходимое для того, чтобы чувствовать себя комфортно с новым волшебством].

[И причина, по которой никто не упоминал и не спрашивал, куда ты пошла, это еще одна особенность Кольца.] Оно создает иллюзию, двойника вашего тела при переходе внутрь].

"То есть та Вселенная, которая существует в пределах Кольца, то Космическое проявление, которое я испытал, когда руководствовался этой сущностью, это не духовная репрезентация, а физическое проявление реальности и замкнутых личностей?"

[Да и нет. Кое-что из этого является иллюзией. Трудно сказать, что реально, и не сразу, как только вы попадаете в Кольцо. Но те физические удары, которые вы получаете, когда тренировочное оружие действительно происходит, это не иллюзия. Самый эффективный способ улучшить навыки владения оружием и защиты - это через эту боль"]

[Что касается вещей, которые вы видели во время медитации, то, скорее всего, это иллюзии и конструкции массива, созданные для ускорения процесса].

Приятно было узнать больше о реальной функциональности Кольца. В какой-то момент оно может пригодиться. Я все еще хотел сохранить секреты Кольца при себе. Даже если бы мы были связаны и никто или ничто не могло украсть его. Это был мощный артефакт, и то, что его нельзя было сделать, не означало, что какой-нибудь идиот не сделает эту попытку.

Шахтный менеджер и Абхак наконец-то закончили торговаться. Он собирался вернуться в свой офис, игнорируя мое присутствие, а также около пятидесяти других, которые терпеливо ждали его, чтобы заключить бизнес. В любое другое время я, вероятно, думал, что его отношение забавно. Но я не был в настроении для слабаков или мелких бюрократов, злоупотребляющих своей властью, чтобы высказать свое мнение.

"Герцогиня Винн, " Я нарисовал, "Я еще не видел ваших способностей в действии. Как вы думаете, сколько времени понадобится, чтобы полностью разобрать это здание и оборудование, используемое для сортировки? И под "разборкой" я имею в виду только оставшееся сырье."

Идентификация герцогини по имени, наверное, больше связана с его резким изменением отношения, чем с угрозой уничтожения его здания или техники. Герцогиня любого вида была силой. То, что он не нашел времени, чтобы узнать, кто мы такие, было идиотизмом. Даже для Сили, которые верили в собственное превосходство, было ошибкой не узнать, с кем вы имеете дело, прежде чем оскорблять кого-то, кто может быть просто достаточно сильным, чтобы сравнять с землей город. И Сили, которая была размещена в этом конце ниоткуда, много говорила о своих способностях.

Его послушание после того, как он понял, что мы можем быть больше, чем он предполагал, было таким же отвратительным, как и его пренебрежительное презрение к нам ранее. И во время этого зачатия я почувствовал малейший пульс восприятия, когда он, наконец, послал волшебный всплеск, чтобы определить, кто мы такие.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1018340>